

А. Б. Тишко

Деятельность ЯГПИ в первые годы его существования

Новая школа - это
прежде всего новый педагог.

М.М. Рубинштейн

После свершения революции старая школа ушла безвозвратно, и встала необходимость создания новой школы применительно к современным требованиям существования общества и его культурным запросам. Проблема подготовки нового педагога приобрела первостепенное значение. В вопросах образования учителя первым по значимости стал принцип партийности - учитель не только должен был стать большевиком по убеждению, но и активно пропагандировать идеалы большевизма среди населения [З. С.5]. Это убеждение в дальнейшем определило и подчинило не только учебную, но и общественную работу высших учебных заведений.

Вторым принципом, положенным в основу новой программы подготовки учителей, был выдвинут принцип связи с жизнью, который предполагал не односторонний, пропагандирующий характер через лекции, конференции, литературу, а двусторонний, т.е. педагогическая школа должна изучать окружающую среду с целью использования результатов в педагогической работе. Каждый педагогический вуз по своему реализовывал данный принцип. Анализируя отчеты, протоколы предметных комиссий, различных совещаний с 1924-1930 гг., мы выделили следующие аспекты реализации данного принципа: учебный; научно-исследовательский; практический.

С 1925 г. институт получил «индустриальный уклон», который предполагал, что будущие учителя должны достаточно хорошо разбираться в современном производстве, быть в курсе хозяйственной и экономической жизни района, пропагандировать достижения советской техники в будущей своей деятельности. В учебный план были включены соответствующие дисциплины, например, «Введение в современную технику (основы физики, химии,

биологии)», и организована серьезная и продолжительная активная производственная практика [ГАЯО. Ф.Р-2257. О.5.Д.34]. Студенты выполняли работу в качестве рабочих, изучая одновременно процесс производства. Однако правление Ярославского педагогического института адаптировало план к особенностям нашего района. Суть заключалась в том, что при сохранении в нем индустриального уклона на естественном отделении вводились дисциплины сельскохозяйственного направления (растениеводство, основы сельского хозяйства, биологические основы сельского хозяйства, животноводства и др.). Правление обосновало это предложение следующим образом: в губерниях (Ярославской, Костромской, Вологодской и др.), которые обслуживаются институтом наряду с крупными индустриальными центрами, есть и районы со специализацией в сельском хозяйстве, то есть часть выпускников будет вынуждена идти работать в сельскую школу. Кроме того, институт организовал серьезную научно-исследовательскую работу и ее нарушение было бы нецелесообразным для интересов развития местного сельского хозяйства.

Очень часто принцип связи с жизнью в учебном процессе сливался с научно-исследовательской деятельностью студентов и преподавателей. Методические кафедры и кафедры педагогики давали задания студентам: проработать в ярославских школах программы ГУСа, используя краеведческий материал. Результаты, имевшие значение не только для института, но и для органов народного образования, обсуждались на практических и семинарских занятиях. Например, на педагогических и методических семинариях разрабатывались следующие темы: «Революция и современный школьник (по материалам детских домов и личным наблюдениям)», по педагогической психологии «Обследование дефективности детей в детских домах г. Ярославля».

Отметим, что в рассматриваемый нами период наиболее активно велась научно-исследовательская деятельность, носившая, прежде всего, краеведческий и педагогический характер. Исследовательско-краеведческая работа в Ярославском педагогическом институте всегда занимала большое место и велась в пределах не только нашей области, но Костромской и Вологодской. Так, в 1927 г. из 179 дипломных работ 77 (43%) исследовали местный край в его экономическом, социальном, историческом, политическом, географическом ас-

пектах. На наш взгляд, это не было случайностью. В 20-е гг. Ярославль относился наряду с Москвой, Н. Новгородом, Тверью к важнейшим центрам краеведческого движения. Многие преподаватели вуза принимали участие в работе различных краеведческих обществ. Кроме того, интерес к краеведению был продиктован тем, что новый учитель должен был хорошо знать родной край и воспитывать учеников в духе патриотизма.

Объектом педагогического анализа был не просто абстрактный ребенок, а именно ярославский городской или деревенский с его физическими и психологическими особенностями в зависимости от формирующих его природных и бытовых условий. Целью исследования являлось изучение будущего производителя материальных и духовных ценностей и решение вопросов его воспитания и обучения. Таким образом, будущие учителя уже в институте, ведя исследовательскую работу в данном направлении, имели представление о своих будущих воспитанниках.

Педагогическая практика всегда рассматривалась как одно из средств педагогического образования, причем она должна была быть обязательно связана с академическими курсами, производственной практикой, педагогическими и педологическими дисциплинами, с общественной работой студента. Такая «гармония переплетения работ, выполняемых студентами в стенах учебного заведения, жизненная увязка теории с практикой» признавалась руководством института наиболее ценной [ГАЯО. Ф.Р-2257.О.5.Д.113.Л.10]. По мнению ректора П.Н. Груздева, высокий результат практики достигался глубоким и всесторонним вхождением в жизнь школы, т.е. студент-практикант должен был занимать активную позицию в исследуемой среде. Мы с уверенностью можем сказать, что практика в нашем вузе рассматривалась не только как средство помощи педвуза школе, хотя студенты вуза восполняли нехватку учителей и воспитателей в школах, детских домах.

М.М. Рубинштейн в своей работе «Проблема учителя» обосновал следующие функции педагогической практики: обучающую, диагностическую и образовательную [2. С. 121-131]. Нам кажется, что в той или иной степени практика, организованная в нашем институте, выполняла эти функции.

Обучающая функция заключалась в приобретении педагогических навыков, знакомстве с работой школ, их видами, обстановкой, оборудованием и практическом усвоении педагогической техники, методов. Вот как была опре-

делена цель летней практики для студентов 3 курса ЯПИ: «Приобрести определенные организационные навыки, поупражняться в применении приобретенных в институте методических познаний по специальности, проявить свои педагогические способности при постоянном обращении с детьми, стать организатором окружающей среды» [ГАЯО. Ф.Р-2257. О.5. Д.48.Л.78]. Таким образом, основу практики составляла проверка приобретенных теоретических положений и приспособление их к конкретной обстановке и работе.

Диагностическая служба практики рассматривалась как определение профессиональной пригодности. Эта функция имела две составляющие. С одной стороны, профессиональная подготовка оценивалась методистом на каждом этапе практики. С другой - существовал, на наш взгляд, интересный опыт характеристики выпускников, включавший два пункта: первый - определение успехов в учебной деятельности, второй - проявление склонности к педагогической работе.

Студенты ЯПИ на заключительных педагогических конференциях высказывались за такие виды практики, которые можно было считать особенно ценными и важными с точки зрения текущей школьной жизни. Например, студенты-практиканты 1927 г. считали теоретическую подготовку, данную в институте, достаточной и настаивали на усилении методической работы в ходе практики путем консультаций. Высказывались пожелания о наиболее необходимых для школы видов работы, среди них: помощь преподавателю в кабинете, участие во внеклассной работе, активное наблюдение общего процесса [ГАЯО. Ф.Р-2257.О.5.Д.115.Л.63]. Практика не только являлась проверкой личных качеств студентов и методистов, но и оценивала работу вуза в целом.

Практическая работа рассматривалась и как образовательное средство, способствовавшее углублению общего и педагогического образования. К сожалению, в первые годы работы нашего института учебные планы не всегда выполнялись в силу целого ряда причин: нехватки преподавателей, сокращения учебного процесса из-за многопредметности, переноса учебных предметов на другие курсы и т.д. Педагогическая практика, которой уделялось большое внимание, восполняла пробелы в общеобразовательных и методических дисциплинах. В то же время прохождение педагогики, педологии, методик получало особый смысл, каждое по-

ложение как бы переводилось на язык жизни и проверялось опытом.

Благодаря практике закладывалась живая основа для личного опыта в двух формах: активной и пассивной. Первые два курса она носила пассивный характер и предполагала своеобразное вживание в среду. Первоначально изучалась лишь школьная среда, но позже было признано целесообразным изучение и внешних факторов, обусловивших работу образовательного учреждения.

Стержнем практики на последних курсах являлось применение приобретенных ранее методических знаний на опытах самостоятельной учительской работы. Студенты должны были проявить себя в составлении плана занятий, в проведении его в условиях отведенного времени и критическом анализе занятий. При этом под самостоятельным занятием подразумевалось не выполнение кратковременного задания, а проведение совершенно законченной темы. Заметим, что тема рассматривалась с учетом наибольшей полезности для школы (классно-урочный метод, Дальтон-план). План практики предусматривал воспитательную работу (участие в работе клубных объединений, организация экскурсий), но так как основное место отводилось подготовке к урокам, она часто не выполнялась. К сожалению, практика анализируемого нами периода не распространялась на сельскую школу, хотя в составе студентов были будущие преподаватели деревенских школ.

Вся работа Ярославского педагогического института была очень тесно связана с деятельностью Губернского отдела народного образования (Губоно). Адаптация новых программ, планов, осуществление связи с учительством требовали больших затрат времени, коллективных усилий и квалифицированных специалистов. В результате на помощь приходил преподавательский состав и студенты ЯПИ, которые, как мы уже говорили, на семинарских и практических занятиях, во время практики работали по заданиям местных органов народного образования. Мы можем выделить следующие направления, которым проводились по заданиям Губоно: учет методической работы, которая проводилась в областном школьном строительстве; разработка программ для школ 2-й ступени; сбор и обработка краеведческого материала; планирование и организация практики в педтехникумах; работа в области общественно-политического воспитания; участие в повышении квалификации школьных работников; участие методистов института в методсоветах Губо-

но; созыв специальных совещаний при кабинете педагогики с работниками школ.

Таким образом, реализация принципа связи с жизнью в Ярославском педагогическом институте нашла свое отражение, во-первых, в учебной деятельности как наполнение содержания учебного материала жизненными фактами, во-вторых, в научно-исследовательской работе в результате изучения местной, реальной среды, в которой формировался ребенок, и ее влияния на особенности личности, в-третьих, в практической деятельности, которая строилась в связи с академическими курсами, психолого-педагогическими дисциплинами, общественной работой и соприкасаясь с работой местных органов просвещения. И, наконец, общественная работа вуза осуществлялась в тесной связи с местными средними педагогическими учебными заведениями, ярославским учительством, помогая решать насущные вопросы их жизни и деятельности.

Литература

1. Груздев П.Н. На путях к новому педагогу // Труды Ярославского педагогического института. Т.1. Вып.1. Ярославль, 1926. С. 1-15.
2. Рубинштейн М.М. Проблема учителя. Л., 1927.
3. Слостенин В.А., Колесова А.К. Формирование теоретических основ советского педагогического образования // Теория и практика высшего педагогического образования. М., 1987. С.3-15.
4. Эскин М.И. Из истории организации педагогической практики студентов Ярославского педагогического института // Ученые записки ЯГПИ. Вып. XXXIII. Ярославль, 1958. С.53-59.
5. Ярославский государственный областной архив. Ф.Р-2257.О. 5.